КНИГА ЕСѲИРЬ

И

ВНѢБИБЛЕЙСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Т. Юнгерова.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1891.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1891 годъ.

Книга Есѳирь принадлежитъ въ ряду ветхозавѣтныхъ книгъ къ числу такихъ писаній, въ достовѣрности и историческомъ характерѣ которыхъ чаще и болѣе другихъ возникали и возникаютъ сомнѣнія. Подобно книгѣ пророка Даніила, повѣствованія ея касаются событій, случившихся внѣ Палестины, и побуждаютъ апологетовъ-библеистовъ обращаться къ внѣбиблейскимъ памятникамъ [1]). Согласіе повѣствованій книги Есѳирь съ внѣбиблейскими памятниками можетъ вполнѣ освободить эту книгу отъ раціоналистическихъ нареканій на нее. Внѣбиблейскія свидѣтельства, коими могутъ пользоваться защитники книги Есѳирь, различнаго характера. Большое значеніе слѣдуетъ придавать филологическому разбору собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ Есѳирь. Объясненіе этихъ именъ изъ персидскаго языка, а не изъ еврейскаго, доказываетъ, что они не могли быть сочинены писателемъ-евреемъ, а напротивъ, записаны историкомъ на основаніи персидскихъ памятниковъ или собственнаго знакомства съ описываемыми лицами и событіями. Далѣе, внѣбиблейскія свидѣтельства въ значительномъ количествѣ находятся у древнихъ греческихъ историковъ, описывавшихъ персидское царство, особенно у Геро-

[1]) См нашу статью: **Внѣбиблейскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Даніила. Казань. 1888 г.**

дота, Ксенофонта и Плутарха. Наконецъ, въ новѣйшихъ открытіяхъ въ развалинахъ древнихъ персидскихъ городовъ: Сузъ, Персеполя, Экбатанъ и др. и въ клинообразныхъ письменахъ, оставленныхъ персидскими царями, находятся нѣкоторыя свидѣтельства, согласныя съ повѣствованіями книги Есѳирь. Въ своей совокупности всѣ указанныя свидѣтельства столь многочисленны, что заключаютъ въ себѣ параллели едва не каждому стиху книги Есѳирь. Разсмотримъ послѣдовательно книгу Есѳирь въ сопоставленіи съ этими свидѣтельствами [1]), принимая во вниманіе каноническій составъ ея въ еврейскомъ текстѣ и русскомъ синодальномъ переводѣ.

Первая глава книги Есѳирь начинается такъ: *и было во дни Артаксеркса, этотъ Артаксерксъ царствовалъ надъ ста двадцатью семью областями отъ Индіи и до Ѳіопіи* (1 стихъ).

Священный историкъ въ началѣ своего повѣствованія не называетъ царства, въ коемъ былъ царемъ Артаксерксъ, но изъ дальнѣйшаго его повѣствованія несомнѣнно слѣдуетъ, что рѣчь идетъ о персидскомъ царѣ и царствѣ. Принятое у LXX и въ русскомъ переводѣ чтеніе имени персидскаго царя: *Артаксерксъ* соотвѣтствуетъ не столь опредѣленному еврейскому

---

[1]) Пособіями при составленіи настоящей статьи служили слѣд. сочиненія: *Eichhorn.* Repertorium für Biblische und Morgenländische Litteratur. XV, 1784 г., статья: *Justi:* Versuch über den König Ahasverus im Buch Esther *Dubeax.* Lea Perse. 1841 г. *Keil.* Biblischer Commentar über das Buch Esther. 1870. *Darras.* Histoire de l'église. 3 t. 1873 г. Cursus scripturae sacrae. $^2/_1$. 1887 г. *Noldeke.* Aufsätze zur persischen Geschichte. 1887. *Dunker.* Geschichte des Alterthums. 4, 7 и 8—9 t. 1880—86 гг. *Геродотъ.* Исторія, 1886—88 гг. *Strack* und *Zöckler* Die geschichtlichen Hagiographen. 1889 г. Theologische Quartalschrift. 1890, 2: *Scholz.* Die Namen im Buche Esther. *Schrader.* Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1872 г. *Радлинскій.* Надписи персидскихъ царей изъ рода Ахеменидовъ, 1881 г. *Допухинъ.* Библейская исторія, 1890 г. *Brissonius.* De regio Persarum principatu, 1710 г.

начертанію его: ahasverosch (агасверошъ). Еврейское начертаніе имени персидскаго царя книги Есѳирь отлично отъ имени Артаксеркса, встрѣчающагося у Ездры въ 4, 7—11: artahschaschta (артагшашта). Поэтому, не смотря на древность перевода LXX и заключающагося въ немъ преданія, современные ученые отождествляютъ Агасвероша книги Есѳирь не съ Артаксерксомъ, а съ Ксерксомъ персидскимъ царемъ, извѣстнымъ своими печальными походами въ Грецію. Такое пониманіе подтверждается звуковымъ сходствомъ въ начертаніи имени Агасвероша съ именемъ Ксеркса въ клинообразныхъ письменахъ и у греческихъ историковъ и значительнымъ различіемъ съ именемъ Артаксеркса въ тѣхъ же памятникахъ [1]). Всѣ западные толковники книги Есѳирь, со времени Іусти [2]), обращаютъ, кромѣ того, вниманіе на характеръ Агасвероша и несоотвѣтствіе его характеру Артаксеркса. Агасверошъ—самодуръ, глупъ и жестокъ; легко и свободно, безъ минутнаго колебанія, даетъ повелѣніе избить іудеевъ или ихъ враговъ (Есѳ. 8—9 глл.), враговъ Амана или его самого и т. п. Артаксерксъ же считается у Плутарха человѣкомъ кроткимъ и великодушнымъ, высокоблагороднымъ, превосходившимъ по своему нравственному настроенію всѣхъ другихъ персидскихъ царей. Артаксерксъ по мягкости своего характера отмѣнялъ даже законную смертную казнь преступникамъ, приказывая вмѣсто головы ихъ отрубать

---

[1]) Въ имени *Агасверошъ* первая буква: *алефъ* признается приставною—*prostethicum*,—и, по отнятіи ея, остальныя согласныя буквы: *hsvrsch* соотвѣтствуютъ греческимъ буквамъ имени Ксеркса: *ξρξς*, а гласные звуки, конечно, могли измѣняться у разныхъ народовъ. Въ клинообразныхъ письменахъ имя Ксеркса читается *Ksyarsa* и также, безъ *алефъ prostethicum*, соотвѣтствуетъ Агасверошу книги Есѳирь. Имя же Артаксеркса ни въ греческомъ его произношеніи: *Ἀρταξέρξης*, ни въ клинообразныхъ письменахъ: Artakhsastra, не соотвѣтствуетъ имени Агасвероша. *Schrader*. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 245 s.

[2]) *Eichhorn*. Repertorium... XV, 1—38 s.

головные тюрбаны, а вмѣсто ушей отрѣзывать перевязи [1]). Могъ ли столь мягкій и нѣжный царь издавать повелѣнія Агасвероша объ избіеніи іудеевъ и ихъ враговъ и, услышавъ объ истребленіи въ Сузахъ 500 человѣкъ, позволить и на другой день подобное же истребленіе (Есѳ. 9, 11—14)? Но неприложимое къ Артаксерксу вполнѣ приложимо къ Ксерксу. Жестокость, самодурство и глупость Ксеркса, засвидѣтельствованныя древними историками, вполнѣ соотвѣтствуютъ поступкамъ Агасвероша: напр. избіеніе ни въ чемъ неповинныхъ сыновей Пиѳія, оказавшаго своими богатствами помощь Ксерксу [2]); отрубленіе головъ строителямъ моста чрезъ Геллеспонтъ [3]), убіеніе кормчаго, спасшаго ему жизнь [4]), и многіе другіе факты въ жизни Ксеркса уясняютъ вышеприведенные указы Агасвероша объ истребленіи іудеевъ и ихъ враговъ. При дальнѣйшемъ изложеніи книги Есѳирь мы укажемъ аналогіи въ исторіи Ксеркса и другимъ поступкамъ Агасвероша. Изъ исторіи Ксеркса, наконецъ, удобно изъясняются нѣкоторыя событія книги Есѳирь, напр. 180 дневное собраніе въ Сузахъ князей и сатраповъ (Есѳ. 1, 4), аналогичное описываемымъ у Геродота продолжительнымъ совѣщаніямъ Ксеркса съ сатрапами о походѣ въ Грецію [5]); четырехлѣтній промежутокъ времени съ отверженія царицы Астини до избранія Есѳири (Есѳ. 1, 3 и 2, 16), соотвѣтствующій времени похода Ксеркса въ Грецію [6]), и многое другое. На указанныхъ основаніяхъ и мы присоединяемся къ

---

[1]) *Plutarch.* De Artaxerxe. *Eichhorn.* Repertorium... XV, 26—28 ss.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 39.

[3]) Тамъ же, VII, 35.

[4]) Тамъ же, VIII, 118.

[5]) Тамъ же, VII, 5—20.

[6]) Тамъ же, VII, 20.

общепринятому нынѣ мнѣнію и будемъ отождествлять Агасвероша книги Есѳирь съ Ксерксомъ [1]).

Агасверошъ, повѣствуетъ писатель книги Есѳирь, царствовалъ *надъ ста двадцатью семью областями отъ Индіи до Ѳіопіи* (1, 1).

Указанное историкомъ раздѣленіе персидскаго царства *на 127 провинцій* стоитъ въ согласіи съ свидѣтельствомъ пророка Даніила о введенномъ Даріемъ Мидяниномъ раздѣленіи мидо-персидскаго царства на сто двадцать провинцій или областей (Дан. 6, 1). По разсказу Геродота, Дарій Гистаспъ раздѣлилъ персидское царство на 20 сатрапій [2]). На стѣнахъ построекъ Ксеркса въ Персепольскомъ дворцѣ изображены представители этихъ 20 сатрапій съ дарами Ксерксу, при чемъ отъ каждой сатрапіи показаны шесть начальниковъ и общее ихъ количество, слѣдовательно, опредѣлено въ 120 человѣкъ [3]). Это число, какъ видно, соотвѣтствуетъ свидѣтельствамъ Даніила и книги Есѳирь. Такъ какъ сатрапіи, по Геродоту, вмѣщали въ себѣ много разныхъ племенъ, то, вѣроятно, частнѣе по населенію онѣ раздѣлялись на болѣе мелкіе округи, соотвѣтствовавшіе показаніямъ библейскихъ писателей и рисунковъ персепольскаго дворца.

Опредѣленіе общихъ границъ персидскаго царства: *отъ Индіи до Ѳіопіи*—ясно напоминаетъ техническій терминъ греческихъ историковъ въ опредѣленіи границъ владѣній Дарія и Ксеркса. Можетъ быть въ соотвѣтствіе своему географическому положенію въ предѣлахъ персидскаго царства, какъ представители двухъ противоположныхъ границъ его, индійцы и ѳіопы занимали сосѣдственное положеніе въ войскахъ Ксеркса [4]).

---

[1]) *Keil.* Biblischer Commentar üb. Esther. 1, 1—3. *Strack und Zockler.* Commentar üb. Esther. 1, 1—3.

[2]) Исторія, III, 90—96.

[3]) *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 8, 193.

[4]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 65. 69—70. XI, 31—32. IV, 44.

Именами индійцевъ и еѳіоповъ опредѣляетъ и самъ Дарій Гистаспъ границы своихъ владѣній въ своей надгробной надписи въ Накш-и-Рустэмъ [1]).

Въ то время царь Артаксеркс сѣлъ на царскій престолъ свой въ Сузахъ, престольномъ городѣ (Есѳ. 1, 2).

Наименованіе города *Сузъ* престольнымъ городомъ персидскаго царя Агасвероша соотвѣтствуетъ свидѣтельству древнихъ историковъ и другихъ памятниковъ о столичномъ городѣ Персіи Сузахъ. Всѣ главнѣйшія событія царствованія Ксеркса обдумывались въ Сузахъ. До похода и послѣ похода въ Грецію, Ксеркс жилъ въ Сузахъ. Въ Сузахъ Ксеркс вступилъ и на престолъ [2]).

Въ третій годъ своего царствованія онъ сдѣлалъ пиръ для всѣхъ князей своихъ и для служащихъ при немъ, для главныхъ начальниковъ войска персидскаго и мидійскаго, и для правителей областей своихъ, показывая великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего, въ теченіи многихъ дней, ста восьмидесяти дней (Есѳ. 1, 3—4).

Описываемое здѣсь священнымъ историкомъ, бывшее въ Сузахъ на третьемъ году Агасвероша, собраніе князей и сатраповъ персидскихъ совпадаетъ съ разсказомъ Геродота о собраніи въ Сузахъ „достойнѣйшихъ персовъ“, на третьемъ году правленія Ксеркса, для совѣщанія о походѣ на Грецію. Какъ долго происходили эти совѣщанія, 180 дней или болѣе, Геродотъ не говоритъ, но вѣроятно не малое время, въ виду важности рѣшавшагося на нихъ вопроса и продолжительности слѣдовавшаго за ними приготовленія къ походу [3]). Судя по отрывкамъ споровъ, приводимыхъ Геродотомъ, можно думать, что собраніе было продолжительно. Продолжительность собранія увеличивалась еще вслѣдствіе пировъ царскихъ, прерывав-

---

[1]) *Радлинскій.* Надписи Ахеменидовъ, стр 43, 14—19.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 3—20. 239. IX, 108.

[3]) Исторія, VII, 8—20.

шихъ политическія совѣщанія. При сопоставленіи съ разсказомъ Геродота, выясняется указываемая священнымъ историкомъ самохвальная цѣль собранія князей и начальниковъ: *показывая великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего.* Это восхваленіе нужно было Ксерксу, чтобы убѣдить областеначальниковъ, сомнѣвавшихся въ благопріятныхъ послѣдствіяхъ похода въ Грецію, участвовать въ походѣ, поразить ихъ блескомъ величія персидскаго царства и внушить имъ надежду на непобѣдимость его и неизбѣжность пораженія дерзкихъ и ничтожныхъ грековъ. Кромѣ того, указанное выраженіе священнаго историка стоитъ въ связи съ общимъ характеромъ, планомъ и задачами дѣятельности персидскихъ царей Дарія и Ксеркса. По взгляду Дункера, вся дѣятельность этихъ царей была направлена къ тому, чтобы показать „блескъ и величіе своего царства“. Оставшіеся послѣ нихъ памятники и надписи въ Персеполѣ, Сузахъ, Экбатанахъ не содержатъ въ себѣ ни разсказовъ объ ихъ побѣдахъ, ни хроники событій ихъ царствованій, они только прославляютъ славу и величіе ихъ царства. „На нихъ, замѣчаетъ Дункеръ, изображается тронъ царя, несомый подчиненными народами, окруженный князьями царства, защищаемый тѣлохранителями; на нихъ изображаются подчиненные народы, приносящіе имъ дань, спокойное величіе ихъ царства; на нихъ нѣтъ ни отдѣльныхъ событій, ни побѣдъ“ [1]). Тѣмъ болѣе, стало быть, естественно ожидать, что Ксерксъ старался какъ можно болѣе показать свое величіе предъ вельможами, собиравшимися на войну.

Различеніе правителей и военачальниковъ персидскаго царя на *персидскихъ* и *мидійскихъ* довольно характерно и указываетъ на вѣковое раздѣленіе персидскаго царства по двумъ попеременно господствовавшимъ народностямъ: мидянамъ и персамъ. Сначала

---

[1]) *Dunker.* Geschichte des Alterthums. 4, 586 s.

господствовали мидяне и потому у пророка Даніила это царство называется мидо-персидскимъ (Дан. VI, 9. 16), а со времени Кира стали господствовать персы и потому въ настоящемъ случаѣ они поставлены ранѣе мидянъ.

Правители персидскихъ областей въ еврейскомъ текстѣ книги Есѳирь названы *fartemim*. Это названіе персидскаго происхожденія, объясняется изъ персидскаго языка и употребляется въ Зендъ-авестѣ, съ перезвучіями въ *pardam* и *frathemo*, въ значеніи: первые, т. е. высшіе сановники [1]). Въ еврейскомъ языкѣ оно не употребляется и не можетъ получать изъ него своего объясненія.

По окончаніи сихъ (т. е. 180) дней сдѣлалъ царь для народа своего, находившагося въ престольномъ городѣ Сузахъ, отъ большаго до малаго, пиръ семидневный на садовомъ дворѣ дома царскаго (Есѳ. 1, 5).

Послѣ оффиціальныхъ совѣщаній съ правителями и областеначальниками и торжественныхъ въ честь ихъ пировъ, Агасверошъ устроилъ пиръ и для всѣхъ жителей Сузъ. И этотъ пиръ для Ксеркса могъ имѣть политическій характеръ и вытекать изъ желанія получить отъ жителей столицы поддержку въ ожидаемомъ походѣ. Но преимущественно, конечно, въ пирѣ, какъ для областеначальниковъ, такъ и для жителей Сузъ, отражается характеръ Ксеркса, его любовь къ пирамъ. По свидѣтельству Атэнея, Ксерксъ издалъ приказъ награждать всякаго подданнаго, если онъ придумаетъ какой-либо новый родъ увеселенія и удовольствія [2]). Во время своего несчастнаго похода въ Грецію Ксерксъ не отказывался попировать и обременялъ своею любовію къ пирамъ страны, по которымъ проходили его несмѣтныя полчища [3]). И по окончаніи этого похода

---

[1]) *Gesenius*. Thesavrus philologicus. 1135 p.

[2]) *Athenæus* in deiphosoph. 1, VIII. *Eichhorn*. Repertorium... XV, 30.

[3]) *Геродотъ*. Исторія, VII, 27. 118—20

онъ не переставалъ пировать [1]). Выдѣленіе на царскомъ пиру *жителей Сузъ* изъ другихъ подданныхъ персидскаго царя объясняется особенною близостью ихъ къ царю. Геродотъ считалъ нужнымъ упомянуть о впечатлѣніи, какое производили побѣды и пораженія Ксеркса на жителей Сузъ. Извѣстіе о взятіи Ксерксомъ Аѳинъ произвело въ Сузахъ праздникъ: улицы усыпаны были миртами, жители воскуряли ѳиміамъ и предавались пиршествамъ. Напротивъ, извѣстіе о пораженіи Ксеркса такъ потрясло ихъ, что всѣ они разорвали на себѣ одежды и разливались въ безконечныхъ вопляхъ и жалобахъ все время, пока Ксерксъ самъ не возвратился въ Сузы [2]). О впечатлѣніи, какое производили побѣды и пораженія Ксеркса на жителей другихъ персидскихъ городовъ, Геродотъ не упоминаетъ, вѣроятно, потому, что послѣдніе мало интересовались судьбою Ксеркса и безразлично относились къ его успѣхамъ и неудачамъ. На жителей Сузъ прежде всего и болѣе всего изливались милости Ксеркса при его успѣхахъ и гнѣвъ его при неуспѣхахъ, а потому они и интересовались послѣдними. Они всѣ были какъ-бы придворными Ксеркса и раздѣляли его радость и горе. Для жителей Сузъ пиръ давался на *садовомъ* дворѣ царскаго дома. Свидѣтельства древнихъ историковъ и новѣйшихъ изслѣдователей показываютъ, что персидскіе цари любили заниматься садоводствомъ и не только сами при своихъ дворцахъ разводили сады и парки, но сами же работали въ нихъ и требовали, чтобы сатрапы въ своихъ провинціяхъ разводили сады и парки [3]). Придворные персидскіе сады такъ хороши были, что греческіе историки называютъ ихъ раемъ „*παράδεισος*“ [4]).

---

[1]) Тамъ же, IX, 110.

[2]) Тамъ же, VIII, 99.

[3]) *Dunker*. Geschichte d. Alterthums. 4, 562.

[4]) *Plutarch*. In Artaxerx. *Brissonius*. De regio Persarum... 107—112 pp.

Далѣе священный историкъ подробно описываетъ внутреннее устройство и убранство пиршественныхъ царскихъ залъ.

Бѣлыя, бумажныя и яхонтоваго цвѣта шерстяныя ткани, прикрѣпленныя виссонными и пурпуровыми снурами, висѣли на серебряныхъ кольцахъ и мраморныхъ столбахъ. Золотыя и серебряныя ложа были на помостѣ, устланномъ камнями зеленаго цвѣта, и мраморомъ, и перламутромъ, и камнями чернаго цвѣта (I, 6—7).

Въ описаніи пиршественныхъ залъ персидскаго дворца нельзя не видѣть соотвѣтствія съ изображеніями персидскихъ дворцовъ въ другихъ памятникахъ. Такъ, вниманіе священнаго историка, при входѣ въ эти залы, было обращено на многочисленные *мраморные столбы* ихъ. Точно также и вниманіе нынѣшнихъ ученыхъ изслѣдователей развалинъ Сузъ, Персеполя, Экбатанъ и другихъ персидскихъ городовъ и бывшихъ въ нихъ царскихъ дворцовъ Дарія и Ксеркса. обращается на прочно сохранившіеся среди другихъ развалинъ многочисленные мраморные столбы, украшавшіе дворцовыя залы и поддерживавшіе своды и потолки ихъ. Эти многочисленные мраморные столбы составляютъ характерную черту персидскихъ дворцовъ и сохранились цѣлыми сотнями среди обратившихся въ мусоръ другихъ частей тѣхъ же зданій. На нихъ сохранились и различныя клинообразныя письмена и рельефныя изображенія событій царствованія Дарія и Ксеркса [1]). Многочисленные мраморные столбы, по свидѣтельству священнаго историка, украшены были и поддерживали прикрѣпленныя къ нимъ разныя драгоцѣнныя *ткани бѣлыя, бумажныя и яхонтоваго цвѣта.* Конечно, эти драгоцѣнныя ткани не могли сохраниться до нашего времени, но повѣствованіе священнаго историка въ этомъ случаѣ согласуется съ показаніемъ другихъ историковъ о томъ, что любимыми цвѣтами у

[1]) *Duncker.* l. c. 4, 574—82 ss.

персовъ были бѣлый и яхонтовый [1]). Для обозначенія матеріала драгоцѣнныхъ тканей священный историкъ употребляетъ слово: *karpas*—персидское слово, обозначающее льняныя ткани [2]). Описывая драгоцѣнное убранство пиршественной залы, священный историкъ указываетъ на золотыя и серебряныя ложа, помѣщенныя на полу, украшенномъ мраморомъ, перламутромъ и другимъ цѣннымъ матеріаломъ. Правда, отъ золотыхъ и серебряныхъ ложъ сузскаго дворца нынѣ ничего не сохранилось, но существованіе ихъ въ древнее время подтверждается описаніемъ у Полибія убранства другаго персидскаго дворца — въ Экбатанахъ. Въ этомъ дворцѣ, украшенномъ Даріемъ и Ксерксомъ, нигдѣ не видно было кипариса и кедра, изъ коихъ онъ былъ построенъ: все было прикрыто листовымъ золотомъ и серебромъ; золотомъ и серебромъ были густо покрыты колонны, потолки, столы, скамьи и всѣ внутреннія стѣны дворца. Много этого богатства увезено было Александромъ Македонскимъ, но много еще и послѣ него оставалось [3]). Во время похода въ Грецію Ксерксъ и его главный полководецъ Мардоній не могли разстаться съ этою роскошью и на разграбленіе грекамъ оставили въ своихъ палаткахъ золотыя и серебряныя ложа [4]). Перламутръ и черный мраморъ въ полахъ персидскихъ дворцовъ и доселѣ по мѣстамъ сохранились [5]). Вообще, описаніе дворца въ книгѣ Есѳирь согласуется съ нынѣшними раскопками въ Персіи [6]).

Затѣмъ священный историкъ описываетъ самый пиръ.

---

[1]) *Curtius.* VI, 6. 4. *Keil.* Com. ub. B. Esther. 1, 6.

[2]) *Gesenius.* Thesavrus... 715 p.

[3]) *Polyb.* 10. 27. *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 4, 237—38.

[4]) *Геродотъ* Исторія, IX, 80.

[5]) *Dunker.* l. c. 4, 575—582.

[6]) *Dieulafoy.* Le livre d'Esther et de palais d'Assuerus. Paris. 1887 г.

Напитки подаваемы были въ золотыхъ сосудахъ и сосудахъ разнообразныхъ (т. е. разнообразной формы), *числомъ въ тридцать тысячъ талантовъ; и вина царскаго было множество, по богатству царя. Питье было чинно, никто не принуждалъ; потому что царь далъ такое приказаніе всѣмъ управляющимъ въ домѣ его, чтобы сдѣлали по волѣ каждаго* (Есѳ. 1, 8). При описаніи самаго пира свящ. историкъ, прежде всего, упоминаетъ о драгоцѣнныхъ, *золотыхъ сосудахъ*, въ которыхъ подавалось вино. О такихъ же драгоцѣнныхъ сосудахъ для вина упоминаютъ Геродотъ и Ксенофонтъ: первый въ исторіи похода Ксеркса въ Грецію, второй въ своей „Киропедіи“ [1]). Если во время несчастнаго похода Ксеркса палатки его и Мардонія были наполнены золотыми и серебряными бокалами, и жители разныхъ провинцій должны были приготовлять ему и высшимъ его сановникамъ золотую и серебряную столовую посуду, то что́ сказать о постоянной его посудѣ въ сузскомъ дворцѣ? А тѣмъ болѣе какого качества должна быть посуда. назначенная для пира, въ коемъ Ксерксъ хотѣлъ показать блескъ величія и славу царства своего? Поэтому вполнѣ естественно, что серебряные сосуды, употреблявшіеся во время похода, уступили на царскомъ пиру свое мѣсто однимъ только золотымъ сосудамъ, оцѣненнымъ свящ. историкомъ въ 30 тысячъ талантовъ. Въ драгоцѣнные сосуды на царскомъ пиру вливалось гостямъ и особое, не менѣе драгоцѣнное, вино, названное писателемъ *„царскимъ“* виномъ. О пристрастіи персидскихъ царей къ особеннымъ рѣдкостнымъ „царскимъ“ винамъ упоминаютъ древніе языческіе историки и называютъ ихъ хелвонскими винами, извѣстными еще пророку Іезекіилю (Іез. 27, 18) [2]). На дозволеніе всѣмъ гостямъ

---

[1]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 119; IX, 80. *Xenophont.* Cyrop. VIII, 8, 18.

[2]) *Brissonius.* De regio Persarum principatu, 129—131 pp.

пользоваться этимъ „царскимъ“ виномъ обращено особенное вниманіе писателемъ потому, что обыкновенно на царскихъ персидскихъ пирахъ гости, даже очень приближенные къ царямъ, и высшіе правители пили вино отличное отъ того, которое пили сами цари [1]). Здѣсь же было сдѣлано особое исключеніе въ этомъ отношеніи. Замѣчаніе свящ. историка о томъ, что „*питье ило чинно и безъ принужденій*“, можетъ быть, имѣетъ въ виду обычныя послѣдствія полныхъ безобразныхъ оргій персидскихъ пировъ, съ коихъ пьяныхъ гостей обыкновенно уносили, такъ какъ они не владѣли уже своими ногами [2]).

И царица Астинь сдѣлала также пиръ для женщинъ въ царскомъ домѣ царя Артаксеркса (Есѳ. 1, 9). Имя царицы: *Астинь* соотвѣтствуетъ въ еврейскомъ тексѣ слову *vaschti* (вашти), слову чисто персидскаго корня и происхожденія и значащему въ персидскомъ языкѣ: красивая, прекрасная [3]). Жены персидскихъ царей, по свидѣтельству древнихъ историковъ, занимали иногда очень видное положеніе въ государствѣ; имъ иногда давались въ управленіе цѣлыя провинціи, для извлеченія доходовъ на свои наряды [4]), онѣ управляли множествомъ царскихъ наложницъ и потому могли давать на своей женской половинѣ дворца пиры для женщинъ.

Въ седьмой день пира, *когда развеселилось сердце царя отъ вина, онъ сказалъ Бегуману, Бизѳѣ, Харбанѣ, Бигѳѣ, Авагѳѣ, Зеѳару и Каркасу, семи евнухамъ, служившимъ предъ лицемъ Артаксеркса, чтобы они привели царицу Астинь предъ лице царя въ вѣнцѣ царскомъ, для того, чтобы показать народамъ и князьямъ красоту ея, потому что она была очень красива* (Есѳ. 1, 10—11).

---

[1]) Ibid. 151—152 pp.

[2]) Ibid. 463—64. 468 pp.

[3]) *Gesenius.* Thesaurus philologicus, 399 p.

[4]) *Brissonius.* De regio Persarum... 159—161 pp.

Существованіе *евнуховъ* при персидскомъ царскомъ дворѣ, какъ вѣрнѣйшихъ тѣлохранителей и ближайшихъ исполнителей приказаній царей и царицъ, засвидѣтельствовано множествомъ древнихъ историковъ греческихъ и римскихъ [1]). Всѣ имена упоминаемыхъ свящ. историкомъ евнуховъ, по изслѣдованію филологовъ, имѣютъ персидское происхожденіе и въ персидскомъ языкѣ имѣютъ свое значеніе [2]). Опредѣленіе количества высшихъ евнуховъ числомъ *семь* соотвѣтствуетъ употребительному у персовъ седмеричному священному числу. Въ соотвѣтствіе семи Амшаспандамъ, у персовъ было семь высшихъ сановниковъ, семь стражей, какъ семь благодѣтельныхъ планетъ [3]). При гаданіяхъ употреблялись семь паръ соколовъ, при жертвоприношеніяхъ семь паръ юношей и пр. [4]).

Своимъ семи евнухамъ пьяный Агасверошъ велѣлъ *привести* въ пиршественную мужскую залу *царицу Астинь*, чтобы, по своему обычаю, похвалиться ея красотою предъ сластолюбивыми своими сановниками. По сохранившимся свидѣтельствамъ древнихъ писателей, персидскіе цари обыкновенно обѣдали только втроемъ: царица-мать, царь и царица-жена. Остальные придворные и приглашаемые къ царскому столу обѣдали за другими столами и въ другихъ комнатахъ. Когда послѣ обѣда начиналось винопитіе, очень обильное у персовъ, то жена и мать царя отъ безобразной компаніи уходили, а вмѣсто нихъ входили наложницы царскія, музыкантши и танцовщицы и начиналась оргія [5]). Поэтому понятенъ упоминаемый далѣе отказъ Астини явиться къ царю, да еще въ царскомъ вѣнцѣ.

---

[1]) *Brissonius*. De regio Persarum. 291—94 pp. *Геродотъ*. Исторія, III, 77.

[2]) *Gesenius*. Thesavrus... 4. 197. 436. 517. 713 pp.

[3]) *Keil*. Commentar uh. Esther. 1, 10—11. 14. 2, 9.

[4]) *Геродотъ*. Исторія, III, 76. VII, 114.

[5]) *Dunker*. Geschichte d. Alterthums. 4, 589—90 ss.

Исполнить желаніе пьянаго царя значило, по персидскимъ обычаямъ, низвести царицу въ разрядъ позорныхъ женщинъ и оскорбить въ ней какъ женщину, такъ и царицу. Требуемое пьянымъ Агасверошемъ парадное одѣяніе Астини, *съ царскимъ вѣнцомъ* или тіарой на головѣ, было въ обычаѣ у персовъ [1]), но только въ торжественныхъ случаяхъ, а не предъ пьяною компаніей персовъ, оскорбительной для всякой честной женщины [2]).

На отказъ благоразумной царицы явиться предъ пьяною компаніей сильно разгнѣвался Агасверошъ: *И разгнѣвался царь сильно, и ярость его загорѣлась въ немъ. И сказалъ царь мудрецамъ, знающимъ прежнія времена,—ибо дѣла царя дѣлались предъ всѣми знающими законъ и права, — приближенными же къ нему тогда были: Каршена, Шефаръ, Адмаѳа, Ѳарсисъ, Мересъ, Марсена, Мемуханъ, семь князей персидскихъ и мидійскихъ, которые могли видѣть лице царя и сидѣли первыми въ царствѣ: какъ поступить съ царицею Астинь за то, что она не сдѣлала по слову царя Артаксеркса, объявленному чрезъ евнуховъ* (Есѳ. 1, 13—15)?

По описанію свящ. историка, царя Агасвероша окружали *мудрецы*, знавшіе исторію и персидскіе законы и находившіеся въ постоянныхъ совѣщаніяхъ съ нимъ. О подобномъ обычаѣ Ксеркса очень часто упоминаетъ Геродотъ: Ксерксъ постоянно окруженъ былъ разными совѣтниками, занимавшими высокое общественное положеніе, и по ихъ совѣтамъ постоянно поступалъ, хотя бы вопреки своимъ собственнымъ первоначальнымъ планамъ. Геродотъ приписываетъ мысль о несчастномъ походѣ въ Грецію настойчивымъ совѣтамъ Мардонія, пересилившимъ первоначальное нежеланіе самого Ксеркса [3]). Они пользовались отъ Ксеркса

---

[1]) *Brissonius.* Ibid. 159 p.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, V, 18.

[3]) Тамъ же, VII, 5—6. 8—20. 234—35.

почетомъ, конечно за свое знаніе исторіи, законовъ и правъ персидскаго царства. Сохраненныя свящ. историкомъ имена высшихъ царскихъ совѣтниковъ имѣютъ персидское происхожденіе и объясняются изъ персидскаго языка [1]). Число ихъ ограничивается священнымъ персидскимъ числомъ—семью. Таковое же число высшихъ персидскихъ сановниковъ, слѣдившихъ за исполненіемъ „отечественныхъ“ древнихъ законовъ персидскаго царства. опредѣляется у Ксенофонта [2]). Вѣроятно, эти же семь высшихъ сановниковъ, какъ „стражей персидскихъ законовъ и царства“, изображены въ рельефахъ построекъ Ксеркса въ персепольскомъ дворцѣ [3]). Какъ высшимъ сановникамъ и царскимъ совѣтникамъ, этимъ семи лицамъ принадлежало право „*видѣть лице царя*“. Это замѣчаніе свящ. историка прямо переноситъ насъ въ строй жизни древнихъ персидскихъ царей, считавшихъ себя богоподобными существами и полагавшихъ свое величіе въ недоступности для народа. Введенный Дейокомъ обычай: безусловное уединеніе царя и строгое запрещеніе подданнымъ видѣть его лице [4]), привился и къ персидскимъ царямъ [5]). Только при строгомъ соблюденіи этого обычая возможно было, по разсказамъ Геродота, осьмимѣсячное царствованіе никѣмъ не виданнаго Лжесмердиза [6]). Исключеніе изъ этого общаго правила дѣлалось только для особенно приближенныхъ къ персидскимъ царямъ высшихъ сановниковъ, напр., для участниковъ заговора, доставившаго Дарію престолъ [7]), или для совѣт-

---

[1]) *Gesenius*. Thesavrus philolog. 27. 717. 820. 1488 pp.

[2]) Cyri inst. 8, 1, 11. *Dunker*. Geschichte d. Alterth.. 4, 533—34.

[3]) *Dunker*. Ibid. 4, 552. 8, 193.

[4]) *Геродотъ*. Исторія, I, 99.

[5]) *Brissonius*. De regio Persarum.. 34—36 pp.

[6]) Исторія, III, 67—70.

[7]) Тамъ же, III, 84.

никовъ Ксеркса [1]) и упомянутыхъ свящ. историкомъ высшихъ сановниковъ Агасвероша.

На вопросъ царя: какъ поступить съ царицею Астинь за неисполненіе царскаго повелѣнія? одинъ изъ персидскихъ мудрецовъ отвѣтилъ, что Астинь слѣдуетъ лишить достоинства царицы, вмѣсто ея избрать другую царицу и разослать по всѣмъ областямъ обширнаго персидскаго царства царскій указъ о безусловномъ главенствѣ мужей въ своихъ домахъ и повиновеніи имъ женъ. Указъ этотъ долженъ быть вписанъ, какъ неотмѣняемый, *въ законы персидскіе и мидійскіе* и разосланъ всюду. Совѣтъ былъ исполненъ и указъ разосланъ и объявленъ *каждому на природномъ его языкѣ* (Есѳ. 1, 16—22).

Приведенному повѣствованію свящ. историка могутъ быть указаны, конечно, только нѣкоторыя аналогіи. Упоминаемый здѣсь глупый указъ не сохранился, такъ какъ самыя законодательныя и историческія книги персидскихъ царей не сохранились. Но существованіе самыхъ „*книгъ персидскихъ и мидійскихъ законовъ*“ (19 ст.) было извѣстно и другимъ библейскимъ писателямъ. На основаніи ихъ, какъ повѣствуетъ Ездра, то запрещалось, то разрѣшалось персидскими царями построеніе втораго іерусалимскаго храма (1 Ездр. 4, 15—20. 6, 1—5). Царскій эдиктъ, разосланный по разноплеменнымъ подданнымъ персидскаго царя, былъ составленъ *на разныхъ языкахъ*, чтобы былъ понятенъ мужамъ и женамъ на ихъ природномъ языкѣ (22 ст.). Изъ показанія исторіи видно, что персидскіе цари въ сношеніяхъ съ разными народами употребляли разные языки: съ евреями они сносились на сирскомъ языкѣ (1 Ездр. 4, 7), съ лакедемонянами на ассирійскомъ [2]). На память послѣдующимъ поколѣніямъ персидскіе цари вырѣзывали на скалахъ и памятникахъ разноязычныя

---

[1]) Тамъ же, VII, 8—20.

[2]) *Thucydides*, liber IV.

надписи: по Геродоту на ассирійскомъ и еллинскомъ языкахъ [1]), а по новооткрытымъ ихъ памятникамъ: на персидскомъ, ассирійскомъ и мидійскомъ языкахъ [2]). Поэтому упоминаемый свящ. историкомъ разноязычный указъ соотвѣтствуетъ обычаямъ персовъ. А глупое содержаніе его имѣетъ себѣ параллели во многихъ другихъ глупыхъ поступкахъ Ксеркса, напр. въ наказаніи и клеймленіи Геллеспонта [3]) и т. п.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ удаленія Астини гнѣвъ царя утихъ и началъ смѣняться сожалѣніемъ о ней. Смѣтливые придворные, боясь ея возвращенія, посовѣтовали царю заняться отысканіемъ преемницы непокорной Астини. Съ этою цѣлью они порекомендовали собрать въ Сузы красивѣйшихъ дѣвицъ со всего персидскаго царства, помѣстить ихъ въ женскомъ отдѣленіи сузскаго дворца подъ надзоромъ *Гегая* и послѣ косметическихъ притираній представить царю. Красивѣйшая изъ нихъ должна быть избрана въ жены царю. Этотъ совѣтъ понравился сластолюбивому царю (Есѳ. II, 1—4).

Обычай избранія царскихъ женъ изъ красивѣйшихъ дѣвицъ царства извѣстенъ былъ не только древнимъ восточнымъ народамъ и, въ частности, персамъ [4]), но и нашимъ русскимъ древнимъ царямъ. Имя начальника женскаго отдѣленія персидскаго дворца: *Гегай* (Hege — 2, 4) объясняется изъ персидскаго языка и употребляется въ персидской священной литературѣ [5]). По свидѣтельству Ктезія, у Ксеркса во время сраженія при Ѳермопилахъ былъ придворный по имени *Хегій*. Не одно ли это лицо съ Гегаемъ книги Есѳирь? Персидскіе цари при походахъ брали съ собою женъ

---

[1]) Исторія, IV, 87.

[2]) *Радлинскій*. Надписи Ахеменидовъ.

[3]) *Геродотъ*. Исторія, VII, 35.

[4]) *Brissonius*. De reg. Pers. 165 p.

[5]) *Gesenius*. Thesaurus... 363 p.

и наложницъ, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и евнуховъ [1]). Страсть къ *притираньямъ* была чрезвычайно развита у персовъ и господствовала не только надъ женщинами, но и надъ мужчинами. Особенно же ею увлекались царицы, славившіяся своею искусственною и естественною красотою среди древнихъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ [2]).

Въ Персіи въ то время находился въ плѣну іудей Мардохей съ дочерью своего дяди *Гадассою*, называемою по персидски *Есѳирью*. Благодаря своей красотѣ, Есѳирь также была взята ко двору и понравилась Гегаю. Въ услуженіе ей даны были семь дѣвицъ, а для увеличенія красоты выданы были нужныя притиранья, и помѣщена была Есѳирь съ своими служанками въ лучшее отдѣленіе женской половины дворца (Есѳ. II, 5—9). Упоминаемыя здѣсь имена Есѳири: первое — *Гадасса* объясняется изъ халдейскаго и еврейскаго языковъ (ср. hadas—миртъ—Ис. XLI. 19. Зах. I, 8. Неем. VIII, 15), а второе—*Есѳирь* (Esther) объясняется изъ персидскаго языка и сродно персидскому—sitareh — звѣзда, откуда греческое *ἀστήρ*, лат. aster, далѣе: stern и др. [3]). Такое объясненіе вполнѣ понятно, потому что первое имя дано было Есѳири ея родными—евреями, а второе — персами. Въ услуженіе Есѳири даны были *семь* дѣвицъ—священное персидское число, о которомъ говорено было выше (I, 10).

Приготовленіе дѣвицъ къ представленію царю продолжалось цѣлый годъ, состояло въ натираніи ихъ мирровымъ масломъ и ароматами. По представленіи къ царю, дѣвицы переходили въ домъ женскій подъ надзоръ *Шаазгаза*, царскаго евнуха, стража наложницъ (Есѳ. II, 12—14).

Имя главнаго царскаго евнуха: *Шаазгазъ* персидскаго происхожденія и съ персидскаго языка значитъ:

---

[1]) *Eichhorn.* Repertorium.... XV, 35—36.

[2]) *Brissonius.* l. c. 562—63 pp.

[3]) *Gesenius.* Thesaurus.. 366 и 134 pp.

стражъ красивыхъ. Вѣроятно, это было нарицательное имя, означавшее должность, а не лицо [1]). Упоминаемыя свящ. историкомъ очень продолжительныя приготовленія дѣвицъ, невѣроятныя для нынѣшняго времени, вполнѣ вѣроятны для персидскаго царства, въ коемъ давались цѣлыя провинціи „на украшеніе волосъ царицъ“ и тому подобные уборы, въ коемъ праздничные наряды царей и царицъ обходились, на наши деньги, въ нѣсколько милліоновъ рублей [2]).

Затѣмъ дошла очередь до подобнаго же представленія къ царю Есѳири. Она понравилась ему болѣе всѣхъ другихъ дѣвицъ и взята была *въ царскій домъ*, въ званіи царицы, *въ десятомъ мѣсяцѣ, то есть въ мѣсяцѣ Тевеѳъ, въ седьмой годъ его царствованія* (Есѳ. II, 15—16).

Всѣ изслѣдователи книги Есѳирь обращаютъ вниманіе на значительный промежутокъ времени, протекшій съ удаленія царицы Астини на третьемъ году Асвероша (Есѳ. I, 3. 17) до избранія Есѳири на седьмомъ году того же царя. Едва ли безъ особенной причины могъ сластолюбивый персидскій царь такъ долго обходиться безъ жены. Сопоставляя это повѣствованіе книги Есѳирь съ разсказомъ Геродота о походѣ Ксеркса въ Грецію, толковники находятъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. По разсказу Геродота, Ксерксъ съ третьяго года своего правленія началъ приготовленія къ походу въ Грецію; на пятомъ году выступилъ въ походъ, затѣмъ, вѣроятно, около двухъ лѣтъ пробылъ въ походѣ, такъ что на седьмомъ году могъ возвратиться въ Сузы [3]). Сталобыть Ксерксъ, занятый походомъ въ Грецію, долго могъ не замѣчать отсутствія жены и только по возвращеніи изъ похода обратилъ на это вниманіе. По разсказамъ Геродота, по возвращеніи изъ похода, Ксерксъ

---

[1]) Ibid. 1461 p.

[2]) *Brissonius.* Ibid. 160—61 pp. *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 4, 588.

[3]) Исторія. VII, 7. 20. IX, 82. 107.

голосъ своей совѣсти и самолюбія старался заглушить сластолюбіемъ и занятъ былъ незаконными связями съ женами своихъ придворныхъ или близкихъ родственниковъ [1]). Естественно было придворнымъ воспользоваться такимъ настроеніемъ его и предложить осмотръ красивѣйшихъ дѣвицъ персидскаго царства.

Взятая ко двору Есѳирь избрана была въ царицы, понравилась царю *болѣе всѣхъ другихъ его женъ*. На голову ея былъ возложенъ царскій вѣнецъ, а бракъ отпразднованъ богатымъ царскимъ пиромъ и подарками народу (Есѳ. II, 17—18). Указаніе свящ. историка на *множество женъ* Ксеркса находится въ согласіи съ многократными разсказами Геродота о многихъ женахъ этого сластолюбиваго царя, а равно съ замѣчаніями и другихъ историковъ о многоженствѣ персидскихъ царей, при существованіи еще почти безчисленнаго множества наложницъ [2]). О царскомъ вѣнцѣ персидскихъ царицъ говорено было уже (Есѳ. I, 11). О пирахъ и царскихъ дарахъ Ксеркса упоминаетъ нерѣдко Геродотъ, и даже при описаніи печальнаго состоянія персидской казны по возвращеніи Ксеркса изъ похода въ Грецію, т. е. изъ того періода, къ какому относится бракъ Есѳири [3]).

Описавъ возвышеніе Есѳири, священный историкъ затѣмъ упоминаетъ и о Мардохеѣ. Однажды онъ сидѣлъ у воротъ царскихъ и услышалъ заговоръ на жизнь царя двухъ евнуховъ, охранявшихъ порогъ дворца: *Гаваѳы* и *Ѳарры*. Онъ чрезъ Есѳирь увѣдомилъ царя о заговорѣ, и когда по изслѣдованіи доносъ подтвердился, то евнухи были повѣшены, а поступокъ Мардохея записанъ *въ книгу дневныхъ записей у царя* (Есѳ. II, 21—23).

Объ уваженіи и особенномъ пристрастіи персидскихъ царей къ *евнухамъ*, какъ самымъ надежнымъ тѣлохранителямъ, нерѣдко упоминаютъ древніе исто-

---

[1]) Тамъ же. IX, 108—113.

[2]) Тамъ же. III, 108. *Brissonius*. 162—63 pp.

[3]) Исторія. IX, 110—111.

рики. Нѣкоторые персидскіе цари всю ближайшую домашнюю прислугу, въ особенности ближайшихъ тѣлохранителей своихъ, набирали изъ евнуховъ [1]). Иногда послѣдніе за свою вѣрность по отношенію къ своимъ царямъ платились даже жизнію [2]). Ксеркъ также имѣлъ при себѣ въ тѣлохранителяхъ много евнуховъ, да и вообще, по замѣчанію Геродота, „у восточныхъ народовъ евнухи за вѣрность во всякаго рода дѣлахъ цѣнились дороже, нежели не кастрированные мущины“ [3]). Но окружавшіе Агасвероша евнухи оказались ненадежными тѣлохранителями и составили заговоръ на жизнь царя. Еврейскій текстъ книги Есѳирь не указываетъ причины злобы евнуховъ. Въ разсказѣ Геродота о состояніи въ это время персидскаго царства легко отыскать эту причину. Общее народное недовольство и озлобленіе на Ксеркса за страшныя потери для персовъ, сопровождавшія несчастный его походъ въ Грецію, находило себѣ естественное сочувствіе и въ ближайшихъ царскихъ слугахъ. Гаваѳа и Ѳарра теперь были его выразителями, а впослѣдствіи оно достигло своего исполненія въ рукахъ Артабана [4]). Имя злоумышленника *Ѳарры*—Theresch—персидскаго происхожденія и изъ персидскаго языка значитъ: острый, твердый [5]). Наказаніе злоумышленниковъ: вѣшаніе на деревѣ, по мнѣнію толковниковъ [6]), означаетъ употребительную у персовъ казнь—*распятіе* [7]). Запись поступка Мардохея въ книгу дневныхъ записей персидскаго царя соотвѣтствуетъ часто упоминаемому Геродотомъ и другими историками обычаю Ксеркса и дру-

---

[1]) *Brissonius.* Ibid. 291—93 pp.

[2]) *Геродотъ.* Исторія. III, 77.

[3]) Тамъ же, VIII, 104—105.

[4]) *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 8, 199.

[5]) *Gesenius.* Thesavrus... 1521.

[6]) *Keil.* Com. üb. Esther. 2, 23.

[7]) *Геродотъ.* Исторія, III, 125. IV, 43. VI, 30.

гихъ персидскихъ царей записывать событія каждаго дня чрезъ постоянно находившихся при нихъ писцовъ въ особую книгу—дневникъ [1]).

Опустивъ четырехлѣтній періодъ времени пребыванія Есѳири во дворцѣ персидскаго царя, свящ. историкъ переходитъ къ описанію главнаго событія своего повѣствованія, случившагося на двѣнадцатомъ году правленія Агасвероша. За какія то заслуги царь возвеличилъ нѣкоего Амана Вугеянина и поставилъ его сѣдалище выше всѣхъ князей, пользовавшихся у него почетомъ. *И всѣ служащіе при царѣ, которые были у царскихъ воротъ, кланялись и падали ницъ предъ Аманомъ, ибо такъ приказалъ царь. А Мардохей не кланялся и не падалъ ницъ* (Есѳ. III, 1—2).

Упоминаемое свящ. историкомъ возвышеніе сѣдалища Амана соотвѣтствуетъ обычаю персидскихъ царей, замѣченному и другими историками. Сидѣніе *у воротъ царскаго дворца* также упоминается древними историками, какъ своеобразный обычай персовъ. Всѣ желавшіе видѣть персидскихъ царей и приближенные къ царямъ сановники садились у воротъ дворца и просили доклада [2]). Дѣти высшихъ сановниковъ и царей, по свидѣтельству Ксенофонта, воспитывались „у воротъ дворца“, смотря на награды или наказанія подданныхъ царя и учась повиноваться и служить вѣрою и правдою царю [3]). Такимъ образомъ, у воротъ персидскихъ царскихъ дворцовъ постоянно неходилось многочисленное общество высшихъ государственныхъ сановниковъ. По волѣ царя всѣ эти сановники должны были *падать ницъ* предъ Аманомъ. Обычай персовъ—падать ницъ и распростираться предъ царями и ихъ намѣстниками—засвидѣтельствованъ многочисленнѣйшими показаніями древнихъ историковъ. Онъ вообще свойственъ древности и употребителенъ былъ у древнихъ народовъ.

---

[1]) *Brissonius.* l. c. 294—95 pp.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, III, 140. *Dunker.* l. c. 4, 533.

[3]) Anabasis. 1, 9.

Персы отличались отъ другихъ народовъ только тѣмъ, что оказывали царямъ божеское поклоненіе, считая ихъ за боговъ—воплотителей Ормузда [1]). Эта-то сторона въ персидскомъ способѣ почитанія царя и была противна иностранцамъ, въ особенности грекамъ [2]) и іудею Мардохею. У самихъ іудеевъ издревле было въ обычаѣ поклоненіе царю (2 Цар. XIV, 4. XVIII, 28. 3 Цар. I, 16), но для Мардохея этотъ обычай былъ отличенъ отъ персидскаго богопоклоненія и потому не былъ исполняемъ имъ согласно постановленію второй заповѣди (Исх. XX, 5. ср. Дан. III, 18).

Разгнѣванный дерзостью Мардохея, Аманъ задумалъ истребить не только его самого, но и весь его народъ іудейскій. *Въ первый мѣсяцъ, который есть мѣсяцъ Нисанъ, въ двѣнадцатый годъ царя Артаксеркса, бросали пуръ, т. е. жребій, предъ лицемъ Амана изо дня въ день и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ (чтобы въ одинъ день погубить народъ Мардохеевъ, и палъ жребій), на двѣнадцатый мѣсяцъ, т. е. на мѣсяцъ Адаръ* (Есѳ. III, 3—7).

Обращеніе въ затруднительныхъ случаяхъ къ жребію было обычнымъ какъ у древнихъ народовъ, такъ и у новыхъ. Персы также, по свидѣтельству Геродота, нерѣдко прибѣгали къ жребію [3]). Свящ. историкъ называетъ жребій персидскимъ словомъ *пуръ*. По изслѣдованіямъ лингвистовъ слово *phur* въ древне-персидскомъ языкѣ значитъ: жребій, въ новоперсидскомъ, съ перезвучіемъ въ *bara*, значитъ: случай, съ перезвучіемъ въ *behre*—участь, жребій [4]). Такъ, свидѣтельство свящ. историка о персидскомъ происхожденіи и значеніи слова *phur* стоитъ въ согласіи съ показаніемъ совре-

---

[1]) *Brissonius.* l. c. 15—28 pp.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 136.

[3]) Тамъ же. III, 128. VII, 38.

[4]) *Zenker.* Türkisch-arab-pers. Handwörterbuch. 162 и 229 ss. *Halevy.* Revue des études juives. 1887, 228—292 pp. *Strack* und *Zöckler.* B. Esther. 3, 7.

менной лингвистики. Кто бросалъ жребій предъ Аманомъ, свящ. историкъ не говоритъ. Вѣроятно какіе-либо придворные маги или жрецы, хорошо знавшіе примѣты благопріятнаго или неблагопріятнаго жребія. По жребію они опредѣляли день, въ который удобно будетъ совершить истребленіе ненавистныхъ Аману іудеевъ. Жребій, бросавшійся въ первый мѣсяцъ года, указалъ на исполненіе замысла Амана въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ и такимъ образомъ предоставлялъ въ распоряженіе Амана цѣлый годъ на испрошеніе разрѣшенія у царя и на разсылку царскаго повелѣнія объ истребленіи іудеевъ.

Явившись къ царю за исполненіемъ своего намѣренія, Аманъ замаскировалъ его двумя благовидными цѣлями. Онъ обвинилъ іудеевъ въ политической неблагонадежности, невыполненіи ими царскихъ персидскихъ законовъ, и указалъ на возможность пополненія, изъ конфискаціи ихъ имущества, скудной царской казны девятью тысячами *серебряныхъ талантовъ* (Есѳ. III, 8—9).

Оба довода Амана соотвѣтствуютъ состоянію персидскаго царства въ двѣнадцатомъ году Ксерксова правленія. Народное недовольство Ксерксомъ, вѣроятно, часто замѣчалось среди его подданныхъ по возвращеніи его изъ греческаго похода, а потому легко было кого угодно обвинить въ замыслахъ противъ царя. Царская казна была опустошена и требовала большихъ и постоянныхъ пополненій на содержаніе оставшагося въ Греціи персидскаго войска и флота. Къ этому времени относится возстаніе Вавилона противъ персидскаго владычества и измѣнническіе поступки разныхъ персидскихъ военачальниковъ [1]). Такъ, требовались деньги и подавленіе возмущеній. Обѣщанное Аманомъ пополненіе царской казны измѣряется на *серебряные таланты*. Эти таланты были введены Даріемъ и сдѣлались единицею измѣренія финансовъ въ персидскомъ царствѣ для послѣдующаго времени [2]).

[1]) *Dunker*. Geschichte d. Alterthums. 8, 189—198 ss.

[2]) Ibid. 4, 554.

Въ виду приведенныхъ историческихъ соображеній легко понять, почему персидскій царь скоро согласился на желаніе Амана, снялъ съ руки своей *перстень* и отдалъ его Аману, чтобы его оттискомъ скрѣпить царскій указъ противъ іудеевъ (Есѳ. III, 10). Скрѣпленіе царскихъ персидскихъ указовъ оттискомъ царскаго перстня очень часто упоминается древними историками [1]).

Въ исполненіе царскаго повелѣнія, призваны были царскіе писцы и написанъ былъ отъ имени царя приказъ ко всѣмъ *сатрапамъ* и правителямъ областей, въ каждую область письменами ея на языкѣ ея народа и скрѣпленъ былъ царскимъ перстнемъ. Этотъ приказъ повелѣвалъ въ каждой области, въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца—Адара, *убить, погубить и истребить всѣхъ іудеевъ, малаго и стараго, дѣтей и женщинъ, и имѣніе ихъ разграбить. Гонцы быстро отправились съ царскимъ повелѣніемъ. Объявленъ былъ указъ и въ Сузахъ; и царь и Аманъ сидѣли и пили, а городъ Сузы былъ въ смятеніи* (Есѳ. III, 12—15).

Областеначальники, къ коимъ разосланъ былъ царскій указъ объ истребленіи іудеевъ, называются у свящ. историка *сатрапами—achaschdarfanim* — словомъ персидскаго происхожденія, объясняемымъ изъ персидскаго языка. Оно означаетъ высшихъ сановниковъ, министровъ, хранителей царскихъ дверей, и съ перезвучіемъ соотвѣтствуетъ греческому слову ἑξατράπης, σατράπης — персидско-зендскому: Kschatrap [2]). Возможность жестокаго указа объ истребленіи ни въ чемъ неповинныхъ іудеевъ оправдывается множествомъ другихъ подобныхъ же жестокостей, приписываемыхъ древними историками Ксерксу. О нихъ уже выше было говорено [3]). Замѣчаніе о *быстротѣ гонцовъ* съ цар-

---

[1]) *Brissonius.* l. c. 299—301 pp.

[2]) *Gesenius...* l. c. 74 p.

[3]) **См. предисловіе объ Агасверошѣ и его тождествѣ съ Ксерксомъ.**

скимъ повелѣніемъ невольно напоминаетъ общее удивленіе древнихъ иностранцевъ къ персидскимъ почтовымъ гонцамъ и вообще къ постановкѣ почтоваго сообщенія въ персидскомъ царствѣ. „Среди смертныхъ существъ, говоритъ съ восторгомъ Геродотъ, нѣтъ такого, которое достигало бы мѣста назначенія быстрѣе персидскаго вѣстника; такъ искусно это устроено персами.... Ни снѣгъ, ни дождь, ни жара, ни ночь не могутъ воспрепятствовать тому, чтобы каждый изъ нихъ совершалъ свой путь съ возможною быстротою. Первый гонецъ передаетъ возложенное на него порученіе второму, второй—третьему, и такъ все дальше порученіе передается до мѣста своего назначенія“ [1]). Для быстроты и безпрепятственности сообщенія извѣстій, изъ Сузъ были устроены до другихъ городовъ цѣлыя улицы—почтовые тракты, возбуждавшіе общую похвалу и удивленіе древнихъ историковъ и путешественниковъ [2]).

Жестокій царскій указъ привелъ въ смятеніе всѣхъ жителей Сузъ, только главные виновники его царь и Аманъ спокойны были: сидѣли и пили, одинъ отъ обычной безчувственности при видѣ совершаемой имъ жестокости [3]), другой—отъ исполненія своего замысла.

Когда Мардохей узналъ о царскомъ указѣ, то надѣлъ вретище и сѣлъ на площади предъ дворцомъ, въ надеждѣ, что Есѳирь узнаетъ о немъ. Дѣйствительно, слуги и служанки донесли Есѳири о траурѣ Мардохея: Есѳирь сильно встревожилась этимъ извѣстіемъ, послала-было ему парадныя одежды въ замѣнъ траура, но онъ не принялъ ихъ и отказался идти во дворецъ. Есѳирь тогда послала своего слугу *Гаѳаха* спросить о причинѣ траура Мардохея. Мардохей разсказалъ, что причиною траура служилъ царскій указъ объ истребленіи іудеевъ, и умолялъ Есѳирь сходить къ царю съ просьбою объ отмѣнѣ этого указа. На

[1]) **Исторія, VIII, 98.**

[2]) *Dunker.* l. c. **4, 548—49.** *Brissonius.* l. c. **311—315 pp.**

[3]) *Геродотъ.* **Исторія, VII, 35. 39.**

желаніе Мардохея Есѳирь отвѣтила чрезъ Гаѳаха: *всѣ служащіе при царѣ и народы въ областяхъ царскихъ знаютъ, что всякому, и мужчинѣ и женщинѣ, кто войдетъ къ царю, во внутренній дворъ, не бывъ позванъ, одинъ судъ—смерть; только тотъ, къ кому царь простретъ свой скипетръ, останется живъ. А я не звана къ царю вотъ уже тридцать дней.* Мардохей, получивъ это извѣстіе, послалъ Есѳири вторичную усиленную просьбу заступиться за свой народъ. Тогда Есѳирь наказала всѣмъ іудеямъ поститься и молиться, а сама рѣшилась, не дожидаясь царскаго позволенія, идти къ царю (четвертая глава).

Описываемое здѣсь священнымъ историкомъ сношеніе Есѳири съ Мардохеемъ чрезъ евнуха, а не непосредственно, стоитъ въ связи съ придворнымъ этикетомъ, не позволявшимъ царицамъ свободно и открыто выѣзжать изъ дворца и съ кѣмъ-либо говорить на улицѣ. О позднѣе принятомъ обычаѣ Артаксеркса—открыто вывозить свою жену Статеру и дозволять ей открыто принимать народное почтеніе, Плутархъ разсказываетъ, какъ о совершенномъ нововведеніи, очень понравившемся самому историку [1]). Поэтому Есѳирь, по принятымъ обычаямъ, когда Мардохей отказался идти во дворецъ, сама не могла выѣхать къ нему и разспросить, безъ участія постороннихъ свидѣтелей, о причинѣ его траура. Посредникъ между Есѳирью и Мардохеемъ—евнухъ *Гаѳахъ*—носитъ персидское имя, значущее съ персидскаго языка: истинный, надежный [2]). Упоминаемое Есѳирью запрещеніе являться безъ приглашенія къ царю, подъ опасеніемъ смертной казни, согласно съ свидѣтельствомъ Геродота и другихъ историковъ [3]). Выраженіе Есѳири: „*только тотъ, къ кому царь про-*

---

[1]) *Brissonius.* l. c. 35—36 pp. *Plutarch.* Apophegm. in Artaxerx.

[2]) *Gesenius.* Thesaurus.. 392 p.

[3]) *Геродотъ.* Исторія, I, 9. III. 84. 118. 140. *Cornel. Nep.* Conon. 3.

стретъ свой скипетръ, останется живъ“ имѣетъ себѣ аналогію въ разсказахъ Іосифа Флавія и Зонары. При этомъ историки называютъ царскій скипетръ, спасавшій просителей, особеннымъ греческимъ терминомъ: λύγον [1]). О запрещеніи персидскимъ царицамъ являться къ царю безъ приказанія со стороны послѣдняго упоминаетъ Сульпицій Северъ [2]).

На третій день, послѣ общенароднаго поста и молитвъ, Есѳирь одѣлась въ царскія одежды и, не дожидаясь приказанія отъ царя, сама рѣшилась явиться къ нему и стала *на внутреннемъ дворѣ царскаго дома, предъ домомъ царя. Царь сидѣлъ тогда на царскомъ престолѣ своемъ, въ царскомъ домѣ, прямо противъ входа въ домъ.* Когда царь увидѣлъ стоявшую на дворѣ царицу Есѳирь, она нашла милость въ глазахъ его. И простеръ царь скипетръ свой къ Есѳири и подошла Есѳирь и коснулась конца скиптра. И сказалъ царь: *что тебѣ, царица Есѳирь, и какая просьба твоя? Даже до полуцарства дано будетъ тебѣ* (Есѳ. V, 1—3).

Упоминаемый здѣсь *внутренній дворъ* царскаго дворца, вѣроятно, тождественъ съ убраннымъ Ксерксомъ такимъ же внутреннимъ дворомъ персепольскаго дворца, сохранившимъ доселѣ остатки трудовъ Ксеркса. Въ сузскомъ дворцѣ, какъ въ персепольскомъ, этотъ внутренній дворъ представлялъ, вѣроятно, богато отдѣланную залу для помѣщенія просителей, ожидавшихъ царской милости. Изъ тронной царской залы можно было царю видѣть находившихся здѣсь просителей, а имъ нельзя было видѣть его [3]). Представляющееся для насъ нѣсколько страннымъ, *сидѣніе царя на тронѣ*, безъ особенной къ тому причины, напр. принятія посольства, параднаго государственнаго собранія и т. п., по обычаямъ персидскихъ царей Дарія и Ксеркса не

---

[1]) *Іосифъ Флавій.* Древ. XI, 6. *Zonar.* I t. *Brissonius.* l. c. 38—39 pp.

[2]) Sacra historia. lib. II. *Brissonius.* Ibid.

[3]) *Dunker.* l. c. 4, 581—82. *Xenoph.* Hellen. 4, 1, 30.

было странно. Они при всякомъ удобномъ случаѣ старались показать свое „царское величіе“ и, по свидѣтельству Геродота, даже въ походахъ не оставались безъ параднаго трона и производили сидя на тронѣ осмотръ моста чрезъ Босфоръ и флота на Геллеспонтѣ [1]). Рельефныя изображенія ихъ въ персепольскомъ дворцѣ непремѣнно всегда представляютъ ихъ сидящими на тронѣ [2]). Съ мыслію о тронѣ и сидѣніи на немъ эти цари, кажется, ни на одну минуту не могли разстаться. Безъ сидѣнія на тронѣ они не могли уже мыслить себя царями. Не даромъ же Геродотъ приводитъ разсказъ о томъ, какъ Ксерксъ хотѣлъ обмануть бога подмѣной себя Артабаномъ и былъ увѣренъ, что богъ вполнѣ обманется и явится Артабану, считая его за персидскаго царя Ксеркса на томъ основаніи, что Артабанъ сядетъ на тронѣ и заснетъ на царской постели. Такъ Ксеркъ былъ увѣренъ въ значеніи сидѣнія на тронѣ: онъ, вѣроятно, не только днемъ, но и ночью, подобно Артабану, постоянно сидѣлъ на тронѣ и тамъ же иногда и засыпалъ [3]). Повѣствованіе свящ. историка о скоромъ проявленіи благосклонности персидскаго царя къ Есѳири, предложеніе ей: „даже до полуцарства дано будетъ тебѣ“ (3 ст.), очень ясно напоминаетъ относящійся къ этому же времени разсказъ Геродота о томъ же царѣ—Ксерксѣ. „Жена Ксеркса, говоритъ Геродотъ, Аместрида соткала большой разукрашенный плащъ и подарила его ему. Царь былъ въ восхищеніи отъ плаща, надѣлъ его на себя и такъ пошелъ къ наложницѣ своей Артаинтѣ. Восхищенный Артаинтою, онъ предложилъ ей въ награду за ея ласки требовать у него все, что она только желаетъ имѣть; „всякая просьба ея будетъ удовлетворена“, прибавилъ царь. Хитрая Артаинта спросила Ксеркса: „дашь ли ты мнѣ, чего бы я ни потребовала?“ Царь обѣщалъ и поклялся

[1]) Исторія, IV, 88. VII, 44.

[2]) *Dunker*. l. c. 4, 578—582.

[3]) Исторія, VII, 15—18.

и подарилъ ей сотканный Аместридою плащъ“ [1]). Такъ женолюбивый царь готовъ былъ отдать все понравившейся ему женщинѣ.

Желаніе Есѳири, на предложенный царемъ вопросъ, было очень скромно. Она только попросила царя съ Аманомъ къ себѣ на пиръ. Это скромное желаніе было съ величайшею поспѣшностію исполнено: царь и Аманъ въ тотъ же день были у Есѳири на пиру и когда, во время винопитія, царь снова спросилъ Есѳирь: „какое у нея будетъ желаніе“? она отвѣтила, что и на завтра просилъ ихъ опять придти къ ней на пиръ и тогда уже она выскажетъ свое желаніе. Съ пира Аманъ возвратился домой въ радостномъ настроеніи, похвалялся предъ собравшимися къ нему друзьями *множествомъ дѣтей своихъ, богатствомъ своимъ* и особенно *участіемъ своимъ на пиру царицы, на которомъ кромѣ его и царя ни кого еще не было.* Но среди похвальбы онъ вспомнилъ о ненавистномъ Мардохеѣ и по совѣту жены своей *Зереши* велѣлъ приготовить дерево, чтобы повѣсить его на другой день, такъ какъ былъ убѣжденъ, что царь исполнитъ его просьбу о казни Мардохея (Есѳ. V, 4—14).

Похвальба Амана предъ своими друзьями *множествомъ сыновей* своихъ очень близко напоминаетъ замѣченную Геродотомъ любовь персовъ къ многодѣтству. „Важнѣйшею доблестію мужчины послѣ военной считается у персовъ произведеніе на свѣтъ многихъ сыновей; произведшему наибольше дѣтей царь ежегодно посылаетъ подарки“, говоритъ Геродотъ [2]). Вторымъ предметомъ похвальбы Амана служило участіе его на пиру съ царемъ и царицей. По показанію историковъ, участія на царскомъ пиру, за однимъ столомъ съ царемъ, удостоивались очень рѣдкіе персидскіе сановники. Эта честь столь важна была, что имена удо-

---

[1]) Исторія, IX, 109.

[2]) Тамъ же, I, 136. *Strabo.* XV, 3, 17.

стоивавшихся ея сохранены историками, напр. врача Демокедеса и Гистіея, сидѣвшихъ за столомъ Дарія,— Остака и Оксата, раздѣлявшихъ столъ Артаксеркса. Обыкновенно же лица, приглашенныя за царскій столъ, садились въ другой комнатѣ или за другимъ столомъ, пили другое вино и вообще значительно удалялись отъ царя и его жены и матери, раздѣлявшихъ его столъ [1]). Поэтому, Аману очень естественно было похвалиться необыкновенною къ нему милостію царя и царицы и понадѣяться, что всякая его *просьба* къ царю *будетъ* немедленно *исполнена*. Упоминаемые Геродотомъ участники стола Дарія Демокедесъ и Гистіей, дѣйствительно, пользовались у царя полнымъ довѣріемъ и просьбы ихъ исполнялись Даріемъ [2]). У Ксеркса Демаратъ пользовался такимъ же правомъ [3]). Имя жены Амана: *Зерешъ* персидскаго происхожденія и созвучно названію въ персидскомъ языкѣ звѣзды Венеры [4]).

Въ то время, какъ Аманъ замышлялъ погубить Мардохея, Господь возвеличилъ сего послѣдняго и унизилъ Амана. Въ ночь послѣ перваго пира у Есѳири Господь отнялъ сонъ у царя. Для развлеченія себя царь велѣлъ читать въ слухъ книгу придворныхъ дневныхъ записей и, припомнивши изъ нея спасеніе свое отъ заговора евнуховъ благодаря доносу Мардохея (Есѳ. II, 21—23), спросилъ: „награжденъ ли чѣмъ за эту услугу Мардохей“? Получивъ отвѣтъ, что не награжденъ, царь спросилъ: „есть ли кто на дворѣ“? Аманъ же пришелъ тогда на внѣшній дворъ царскаго дома, чтобы исхлопотать у царя дозволеніе казнить Мардохея. Царь велѣлъ войти Аману и спросилъ его:

---

[1]) *Геродотъ.* Исторія, III, 132. V, 30. *Brissonius.* l. c. 150—154 pp.

[2]) Тамъ же, III, 132. V, 24.

[3]) *Seneca.* De beneficiis. lib. VI, 31.

[4]) *Gesenius.* l. c. 435—36 pp.

что сдѣлать бы тому человѣку, котораго царь хочетъ отличить почестію? Аманъ, предполагая, что эта почесть ожидаетъ его самого, сказалъ: *тому человѣку, котораго царь хочетъ отличить почестію, пусть принесутъ одѣяніе царское, въ которое одѣвается царь, и приведутъ коня, на которомъ ѣздитъ царь, возложатъ царскій вѣнецъ на главу его, и пусть подадутъ одѣяніе и коня въ руки одному изъ первыхъ князей царскихъ, и облекутъ того человѣка, котораго царь хочетъ отличить почестью, и выведутъ его на конѣ на городскую площадь, и провозгласятъ предъ нимъ: такъ дѣлается тому человѣку, котораго царь хочетъ отличить почестью* (Есѳ. VI, 1—9).

Совѣтъ царя съ Аманомъ о награжденіи Мардохея напоминаетъ засвидѣтельствованную Геродотомъ особенную склонность персидскихъ царей награждать почестями лицъ, отличившихся какими-либо заслугами. Геродотъ считаетъ это особымъ отличительнымъ обычаемъ персидскихъ царей, не встрѣчавшимся въ его время у другихъ народовъ, а равно и почести эти называетъ „чрезмѣрными“ [1]). На то же, по его словамъ, указывалъ современникъ Ксеркса Гидарнесъ Лакедемонскимъ посламъ [2]). По словамъ Геродота, награждаемыя персидскими царями лица носили въ своемъ государствѣ даже особый почетный титулъ: *оросанги*, т. е. благодѣтели [3]). У Бриссона приведена масса свидѣтельствъ древнихъ историковъ о разнообразныхъ способахъ наградъ, которыя воздавали персидскіе цари лицамъ, чѣмъ-либо заслужившимъ ихъ милость [4]). Поэтому понятно, что персидскій царь, прежде чѣмъ достойно наградить Мардохея, считая, по персидскому обычаю, эту награду однимъ изъ государственныхъ

---

[1]) Исторія, III, 130. 138 и др. *Brissonius.* l. c. 192 p.

[2]) Тамъ же, VII, 135

[3]) Исторія, VIII, 85.

[4]) *Brissonius.* l. c 192—221 pp.

дѣлъ первостепенной важности, пожелалъ съ кѣмъ-либо изъ приближенныхъ лицъ посовѣтоваться о способѣ награды. Предложенный Аманомъ способъ награды Мардохея очень сходенъ съ упоминаемыми древними историками персидскими наградами. Такъ. *одѣваніе въ царскую одежду* напоминаетъ очень много разсказовъ Геродота и другихъ древнихъ историковъ о такой наградѣ. У Геродота и другихъ древнихъ историковъ, а равно и на персидскихъ памятникахъ, эта царская одежда называется мидійскимъ платьемъ. Въ этомъ платьѣ ходили и изображаются на персидскихъ памятникахъ персидскіе цари и нѣкоторые высшіе сановники. Его же персидскіе цари дарили лицамъ, заслужившимъ ихъ особую милость [1]). Возсѣданіе *на царскомъ конѣ* также было одною изъ употребительныхъ въ Персіи почестей. Въ позднѣйшей греческой литературѣ этимъ конямъ съ ихъ золотыми уздами даже присвоялся особый эпитетъ: „златоуздые — χρυσοχάλινοι“ [2]). Дальнѣйшая почесть должна состоять въ возложеніи *царскаго вѣнца* на главу его. Нѣкоторые изъ толковниковъ понимаютъ здѣсь возложеніе вѣнца на голову награждаемаго человѣка [3]). Но болѣе точный филологическій разборъ еврейскаго текста побуждаетъ видѣть указаніе на возложеніе вѣнца на *голову коня* [4]). И въ этой послѣдней формѣ награды, какъ нельзя болѣе ясно, отражается персидскій обычай надѣвать вѣнцы на головы коней. Персидскіе памятники представляютъ множество примѣровъ такихъ „вѣнчанныхъ“ коней [5]). Выведеніе прославляемаго всадника на городскую площадь, кажется, не нуждается въ особыхъ аналогіяхъ, какъ общеупотребительный въ древности обычай (Быт. 41, 43).

---

[1]) *Геродотъ.* Исторія, III, 84. VII, 116. *Хенорh.* Сугор. VIII, 3, 1. *Dunker.* l. c. 4, 578—581.

[2]) *Brissonius.* l. c. 201. 174 pp.

[3]) *Keil.* Biblischer Com. üb. Esther. 6, 9.

[4]) Ibid.

[5]) *Dunker.* l. c. 4, 581.

Согласно своему совѣту, Аманъ, по царскому повелѣнію, долженъ былъ все исполнить надъ Мардохеемъ *іудеемъ* и, исполнивъ, въ печали возвратился домой (Есѳ. VI. 10—14). Въ рѣчи царя къ Аману Мардохей называется *іудеемъ* и. не смотря на предыдущій эдиктъ объ истребленіи іудеевъ, удостоивается высшей почести (10 ст.). Эта перемѣна персидскаго царя въ отношеніяхъ къ одному и тому-же народу очень близко напоминаетъ непостоянный характеръ Ксеркса, проявлявшійся и въ обращеніи съ людьми, и въ системѣ государственнаго правленія, и во всемъ его поведеніи [1]).

Вскорѣ послѣ торжества Мардохея, Аманъ, согласно предыдущему обѣщанію Есѳири, долженъ былъ отправиться съ царемъ на пиръ къ ней. По окончаніи пира, на вопросъ царя о желаніи и просьбѣ Есѳири, послѣдняя указала на Амана, какъ на врага, задумавшаго погубить ее и весь ея іудейскій народъ. Въ сильномъ гнѣвѣ на Амана, за вражду его къ іудеямъ и мнимую попытку къ оскорбленію Есѳири, царь велѣлъ казнить Амана. Тогда евнухи, *накрывъ лицо Аману*, увели его изъ дворца и *повѣсили* на деревѣ, которое онъ наканунѣ припасъ-было для казни Мардохея (Есѳ. 7-ая глава).

Высказанное въ концѣ пира, предложеніе царя выслушать и исполнить всякое, какихъ бы обширныхъ размѣровъ ни было, желаніе Есѳири напоминаетъ съ одной стороны сластолюбивый характеръ Ксеркса, (о чемъ уже выше было говорено), съ другой—описываемый Геродотомъ обычай персидскихъ царей исполнять всякую просьбу, высказанную имъ на пиру. У Геродота имѣется въ виду особенно царскій пиръ въ день рожденія царя, но и другіе пиры сопровождались подобными-же обычаями [2]).

Поведши Амана на казнь, евнухи *закрыли ему лицо*. О такомъ обычаѣ предъ казнію упоминаютъ рим-

---

[1]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 13. 39. 54. VIII, 118.

[2]) Тамъ же, IX, 110—111. VII, 29.

скіе писатели Курцій и Цицеронъ [1]). Способъ казни Амана изъ еврейскаго текста книги Есѳирь недостаточно ясенъ. Еврейское выраженіе: vaittelu al ha-ez (ваиттэлу ал га-ец) можно перевести: повѣсили на деревѣ или распростерли на деревѣ (2 Ц. XVIII, 10. Іов. XXVI, 7. Іис. Нав. VIII, 29. X, 26..), но можно также перевести: *распяли на деревѣ*. Послѣдняго перевода, можетъ быть съ пополненіемъ и поясненіемъ его изъ іудейскаго преданія, держался Іосифъ Флавій: ἐκ σταυροῦ κρεμασθέντα ἀποθανεῖν, сказалъ онъ о казни Амана [2]). Этотъ родъ казни очень употребителенъ былъ у персовъ и упоминается какъ у древнихъ библейскихъ (1 Эзд. VI, 11) и языческихъ историковъ [3]), такъ и въ собственныхъ клинообразныхъ письменахъ персидскихъ царей [4]).

Домъ и имущество казненнаго Амана, по распоряженію царя, были конфискованы и переданы во владѣніе Есѳири и Мардохея. Есѳирь же испросила у царя отмѣну выхлопотаннаго Аманомъ эдикта объ истребленіи евреевъ. Вмѣсто этого эдикта написанъ былъ, скрѣпленъ царскимъ перстнемъ и разосланъ по областямъ персидскаго царства эдиктъ объ истребленіи іудеями ихъ враговъ въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца—Адара (Есѳ. VIII, 1—12).

Конфискація имущества преступниковъ была однимъ изъ общеупотребительныхъ въ персидскомъ царствѣ наказаній [5]). Естественнѣе всего было передать домъ и имущество Амана Есѳири, пріобрѣвшей необычайное благоволеніе у царя. О значеніи царскаго перстня въ государственныхъ бумагахъ персидскихъ царей было уже говорено при обозрѣніи III, 10. Какъ предыдущіе

---

[1]) *Curtius*. VI, 8, 22. *Cicero*. Pro C. Rabirio. 4, 13. Keil. l. c. 549 s.

[2]) Antiqu. XI, 6.

[3]) *Brissonius*. l. c. 574—76 pp.

[4]) *Радлинскій*. Надписи Ахеменидовъ, 2, 60. 63.

[5]) *Brissonius*. l. c. 590—91 pp.

царскіе эдикты, упоминаемые въ книгѣ Есѳирь (I, 21. III, 12), такъ и этотъ были написаны на разныхъ языкахъ подвластныхъ персидскому царю народовъ. Эдиктъ повезли быстрые царскіе гонцы, между прочимъ, *на дромадерахъ и на мулахъ*. Въ еврейскомъ текстѣ первое животное называется: *achaschteranim* (ахаштэранимъ) и соотвѣтствуетъ персидскому слову *kschatrana*—господство, царство, а потому нынѣшними толковниками переводится: царскіе придворные кони [1]). Это, вѣроятно, тѣ быстрые царскіе почтовые кони, о коихъ съ необычайнымъ удивленіемъ говорилъ Геродотъ (см. выше: Есѳ. III, 15). Второе животное называется въ еврейскомъ текстѣ: *ramakim* (рамакимъ), производится отъ персидскаго слова *ramak*—стадо и означаетъ стадо, табунъ [2]), вообще множество почтовыхъ коней, смѣнявшихся, по разсказу Геродота, на каждой станціи. Названія указанныхъ животныхъ въ русскомъ переводѣ не точны. Какъ-бы, впрочемъ, ни понимали еврейскія названія нынѣшніе толковники, одно несомнѣнно, что эти названія персидскаго происхожденія и объясняются изъ персидскаго языка.

Гонцы отправились съ царскимъ эдиктомъ скоро и поспѣшно. Объявленъ былъ указъ и въ Сузахъ. *И Мардохей вышелъ отъ царя въ царскомъ одѣяніи яхонтоваго и бѣлаго цвѣта, и въ большомъ золотомъ вѣнцѣ, и въ мантіи виссонной и пурпуровой.* У іудеевъ всюду, какъ въ Сузахъ, такъ по другимъ городамъ, было веселіе и многіе изъ иноплеменниковъ изъ страха предъ ними принимали іудейство (Есѳ. VIII, 13—17).

Царственная одежда Мардохея вполнѣ соотвѣтствуетъ свидѣтельствамъ древнихъ памятниковъ объ одеждѣ персидскихъ царей. *Яхонтовый* и *бѣлый цвѣта* одѣянія Мардохея соотвѣтствуютъ такимъ же цвѣтамъ верхней одежды персидскихъ царей: кафтана, туники,

---

[1]) *Keil.* l. c. 8, 10. *Strack* und *Zöckler.* Esth. 8,. 10.

[2]) *Gesenius.* l. c. 1291.

пояса. Въ эти цвѣта означенныя одежды персидскихъ царей окрашиваютъ древніе историки [1]) и вновь открываемые персидскіе памятники [2]). Большой *золотой вѣнецъ* Мардохея соотвѣтствуетъ частію употребительному вообще головному убору персовъ [3]), а частію головному украшенію персидскихъ царей и лицъ, коихъ они награждали особыми почестями [4]). Виссонная и пурпуровая мантія Мардохея еще чаще упоминается у древнихъ историковъ и изображается на персидскихъ памятникахъ [5]). Персидскіе цари имѣли обычай очень часто награждать этою одеждою лицъ, заслужившихъ ихъ милость. По сказанію Геродота, и Ксеркъ давалъ эту одежду въ награду приближеннымъ къ себѣ лицамъ [6]). О любви персовъ къ виссону и пурпуру было уже говорено (Есо. I, 7). Вообще одежда Мардохея, вмѣстѣ съ даннымъ ему царскимъ перстнемъ, указывала на него, какъ на высшаго, и даже перваго, сановника персидскаго царства, вполнѣ замѣнившаго злобнаго Амана.

Наконецъ, наступилъ давно ожидаемый тринадцатый день Адара и іудеи поспѣшили привести въ исполненіе царскій эдиктъ объ истребленіи ихъ враговъ. Благодаря высокому положенію Мардохея въ персидскомъ царствѣ, всѣ персидскіе областные чиновники поддерживали іудеевъ, а столичные, по крайней мѣрѣ, не препятствовали имъ приводить въ исполненіе жестокій царскій указъ. Результаты, впрочемъ, показали, что іудеи не были такъ кровожадны по отношенію къ своимъ врагамъ, какъ было въ обычаѣ у древнихъ наро-

---

[1]) *Brissonius.* l. c. 77—80 pp.

[2]) *Dunker.* l. c. 4, 588.

[3]) *Brissonius.* l. c. 539—42 pp.

[4]) Ibid. 64—71. *Plutarch.* Vita Themistocli. *Геродотъ.* Исторія, VIII, 118.

[5]) *Brissonius.* l. c. 71—75 pp. *Dunker.* l. c. 4, 588.

[6]) *Brissonius.* l. c. 201—203 pp.

довъ и какъ можно было въ данномъ случаѣ поступать по царскому эдикту и при содѣйствіи царскихъ чиновниковъ. Такъ, въ громадномъ городѣ Сузахъ, при многочисленности вообще его народонаселенія и при многочисленности самихъ іудеевъ, было избито только 500 человѣкъ. Въ числѣ избитыхъ были и десять сыновей Амана. Избивая враговъ, іудеи опять поступили вопреки древнимъ обычаямъ языческихъ народовъ и замысламъ самого Амана (Есѳ. III, 13), потому что не коснулись имущества своихъ враговъ и даже имущества злобнаго Амана (Есѳ. IX, 1—10).

Описываемое священнымъ историкомъ истребленіе іудеями своихъ враговъ не представляетъ ничего страннаго въ древней языческой исторіи, и въ частности въ персидскомъ царствѣ и въ правленіе Ксеркса. Подъ вліяніемъ непрерывныхъ войнъ Ксеркса, то съ Египтомъ, то съ греками, то съ Вавилономъ, подданные Ксеркса огрубѣли и ожесточились, привыкли къ кровавымъ потокамъ и готовы были по всякому поводу лить ихъ. Есть предположеніе, что избивали евреи тѣхъ иноплеменниковъ, которые въ силу предыдущаго царскаго указа обнаружили къ нимъ ярую вражду и особую готовность побить и пограбить ихъ. Этихъ-то „враговъ“ іудеи и избивали [1]). Имена дѣтей Амана, избитыхъ іудеями, персидскаго происхожденія и объясняются изъ персидскаго языка [2]). При избіеніи дѣтей Амана, іудеи могли руководиться, кромѣ личной ненависти къ ихъ отцу, и существовавшими персидскими законами, по коимъ вмѣстѣ съ виновнымъ отцемъ наказывались и его, часто невинныя, дѣти [3]).

На слѣдующій день, согласно желанію и позволенію царя, были повторены убійства и убито было

---

[1]) *Лопухинъ.* Библ. исторія, 2, 860.

[2]) *Gesenius.* Thesaurus. 1134. 132. 1096. 24. 1127. 148. 146. Всѣ имена сыновей Амана объяснены изъ персидскаго языка.

[3]) *Геродотъ.* Исторія, III, 119.

300 человѣкъ въ Сузахъ, а всего въ персидскихъ областяхъ избито *75 тысячъ человѣкъ*. Воспоминаніе объ этомъ событіи было записано Мардохеемъ въ письма, разосланныя ко всѣмъ іудеямъ. Въ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи евреевъ отъ угрожавшей имъ отъ руки Амана опасности, назначено праздновать въ 14 день Адара праздникъ Пуримъ. Написано о томъ же и Есѳирью и разослано ко всѣмъ іудеямъ, жившимъ въ 127 областяхъ персидскаго царства, съ настойчивымъ приказаніемъ непремѣнно всегда на будущее время праздновать *Пуримъ* (Есѳ. IX, 11—32).

Въ этомъ повѣствованіи обращаютъ на себя вниманіе современныхъ христіанскихъ толковниковъ двѣ черты въ характерѣ персидскаго царя: чрезвычайная неустойчивость его, быстрое превращеніе изъ врага и истребителя іудеевъ въ друга и покровителя ихъ, и жестокость его по отношенію къ ихъ врагамъ: услышавъ объ истребленіи 500 человѣкъ, царь распоряжается, чтобы и на слѣдующій день продолжалось такое же избіеніе. Параллели такимъ чертамъ характера персидскаго царя часто встрѣчаются въ исторіи Ксеркса. Примѣры первой черты находятся въ разсказахъ Геродота: о совершеніи и отмѣнѣ похода въ Грецію; о благосклонности къ Пиѳію и казни его сына; о жертвоприношеніи Геллеспонту и наказаніи его бичами; о награжденіи и казни кормчаго и т. п. [1]). Примѣры жестокости Ксеркса не менѣе многочисленны и выше указывались. Человѣкъ, убившій строителей моста чрезъ Геллеспонтъ за то, что взбушевавшее море разорвало ихъ мостъ; человѣкъ, убившій сына богатѣйшаго и добрѣйшаго изъ своихъ подданныхъ за то, что отецъ попросилъ его освободить одного изъ своихъ пятерыхъ сыновей отъ похода въ Грецію; человѣкъ, умертвившій кормчаго корабля, спасшаго ему жизнь, за то, что погибли другіе сидѣвшіе на кораблѣ

---

[1]) *Геродотъ*. Исторія, VII, 13. 39. 54. VIII, 118.

и т. п. [1]), — такой человѣкъ могъ съ спокойствіемъ издавать эдикты объ избіеніи своихъ подданныхъ, принадлежали-ли они къ іудеямъ или къ какому либо другому народу. Такому человѣку, конечно, могла показаться ничтожною цифра въ 500 человѣкъ избитыхъ евреями, въ городѣ съ милліоннымъ населеніемъ враговъ іудеевъ и съ 50-или болѣе-тысячнымъ населеніемъ евреевъ. Точно также ему, вѣроятно, показалась ничтожною цифра вообще избитыхъ евреями: 75 тысячъ, при сто-милліонномъ населеніи персидскаго царства и трехъ-милліонномъ населеніи изъ евреевъ. Если допустить, что общее число евреевъ, способныхъ носить оружіе, простиралось до 750 тысячъ человѣкъ, то выйдетъ, что въ два дня десять человѣкъ убивали одного человѣка. И это въ древней деспотически-капризно управляемой Персіи, между тѣмъ какъ въ позднѣйшей христіанской Европѣ въ Варѳоломеевскую ночь или Сицилійскую вечерню избивалось гораздо большее число людей въ одномъ городѣ или маленькой странѣ [2]). При такой ничтожной для древняго времени и обширнаго персидскаго царства цифрѣ убитыхъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если у древнихъ историковъ не упоминается это событіе.

За то у евреевъ память о немъ сохранилась до настоящаго времени. Учрежденный въ воспоминаніе о спасеніи отъ рѣшеннаго жребіемъ Амана истребленія іудеевъ, праздникъ *Пуримъ* соблюдается у евреевъ и донынѣ. Названіе его происходитъ отъ употребительнаго въ персидскомъ языкѣ слова *пур* — жребій. О празднованіи его есть свидѣтельство еще во 2 Маккав. книгѣ, гдѣ онъ называется даже *днемъ Мардохея* — *Μαρδοχαϊκὴ ἡμέρα* (2 Маккав. XV, 36). Такое названіе, очевидно, указываетъ на участіе въ учрежденіи его и событіи, послужившемъ ему поводомъ, Мардохея, со-

---

[1]) Тамъ же, VII, 35 39. VIII, 118. IX, 111—113.

[2]) *Kil.* Com. ub. Esther. § 2.

гласно повѣствованію книги Есѳирь. При Іосифѣ Флавіѣ праздникъ Пуримъ соблюдался іудеями „всего міра“ (Древности. XI, 6, 13). Учрежденіе и соблюденіе такого праздника, не имѣющаго въ древней и поздней еврейской литературѣ иного объясненія и повода, кромѣ указываемыхъ въ книгѣ Есѳирь, какъ нельзя болѣе ясно и убѣдительно доказываетъ историческій характеръ повѣствованія книги. Какъ единоличное собственное измышленіе самого писателя могло послужить основаніемъ для общенароднаго праздника? Это было бы необъяснимое чудо изъ чудесъ! Донынѣ соблюдаемые еврейскіе обряды праздника Пуримъ воспроизводятъ всѣ событія книги Есѳирь [1]). Какъ все это помирить съ единоличнымъ измышленіемъ содержанія книги?

Въ заключеніе своего повѣствованія, свящ. историкъ замѣчаетъ, что персидскій царь послѣ того *наложилъ данъ на землю и на острова морскіе*. А впрочемъ, добавляетъ онъ, подробно о событіяхъ царствованія персидскаго царя нѣтъ нужды говорить, потому что они описаны *въ книгѣ дневныхъ записей царей мидійскихъ и персидскихъ*, а равно тамъ же описанъ Мардохей, его величіе и благодѣянія для своего народа (Есѳ. X, 1—3).

Упоминаемое историкомъ наложеніе *дани* было вполнѣ естественно въ эти годы правленія Ксеркса. Истощенная въ греческомъ походѣ и въ продолжавшейся, по возвращеніи Ксеркса изъ Греціи, войнѣ съ греками на сушѣ и на морѣ, государственная казна требовала пополненія. Къ пятнадцатому году правленія Ксеркса, по свидѣтельству греческихъ писателей, относится борьба его съ взбунтовавшимся Вавилономъ [2]). Эта борьба, очевидно падающая на указываемый свящ.

---

[1]) *Лопухинъ*. Библейская исторія, 2, 861. *Лютостанскій*. Талмудъ и евреи, 1, 386—91 стр.

[2]) *Duncker*. l. c. 8, 180. 197...

историкомъ періодъ времени, также требовала усиленной дани для пополненія скудной государственной казны. Неоднократно упоминаемыя свящ. историкомъ *книги дневныхъ записей мидійскихъ и персидскихъ царей* до нашего времени, правда, не сохранились, но въ древнее время несомнѣнно существовали, потому что ими пользовались Плутархъ, Ктезій, Ксенофонтъ и другіе греческіе историки персидскаго царства [1]). Если персидскіе цари вырѣзывали на скалахъ и мраморныхъ, нарочно для этой цѣли устраиваемыхъ, столбахъ записи о своихъ дѣяніяхъ для того, чтобы прохожіе и послѣдующія поколѣнія прочитывали эти надписи и узнавали: „что дѣлалъ и гдѣ былъ Дарій царь... и что персидскаго мужа копье далеко достигаетъ“ [2]), то тѣмъ болѣе естественно предположить веденіе придворныхъ лѣтописей у этихъ царей. Справедливо толковники обращаютъ вниманіе на то, что мидійскіе цари здѣсь у св. историка упоминаются ранѣе персидскихъ, между тѣмъ какъ въ 1, 3. 18—19 стт. наоборотъ: персидскіе князья и цари упоминаются ранѣе мидійскихъ. Эта разница зависитъ отъ того, что въ первой главѣ указывался на современный писателю порядокъ управленія персидскаго царства, когда господствующимъ племенемъ были персы, а въ десятой главѣ лѣтописи приводятся въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ естественно было занимать первое мѣсто мидійскимъ царямъ, какъ предшественникамъ персидскихъ царей. Такъ и эта, повидимому малозначущая, частность служитъ къ подтвержденію повѣствованія книги Есѳирь. Лицу, жившему долго спустя послѣ описываемыхъ здѣсь событій и невидавшему самыхъ лѣтописей, легко было допустить ошибку и поставить персидскихъ царей и здѣсь на первомъ мѣстѣ, какъ въ первой главѣ.

---

[1]) *Darras.* Histoire de l'église, 3, 501 p.

[2]) *Радлинскій.* Надписи Ахеменидовъ, 44 стр.

Послѣднимъ внѣ-библейскимъ памятникомъ, относящимся къ разсматриваемому нами вопросу, служитъ *надгробный памятникъ Есѳири и Мардохея*, находящійся на мѣстѣ древняго персидскаго царства въ развалинахъ Экбатанъ. Его видѣлъ и описываетъ путешественникъ англичанинъ Керпортеръ въ описаніи своей поѣздки въ Арменію и Персію. „Жившіе въ Экбатанахъ евреи обнаружили живой интересъ къ моимъ вопросамъ о памятникѣ Есѳири и Мардохея, представляющемъ для этого остатка Израиля великую и единственную святыню въ землѣ плѣненія. Эта могила служитъ предметомъ особеннаго и исключительнаго почтенія для евреевъ, живущихъ въ Персіи. Въ извѣстныя эпохи къ ней устрояются богомольныя путешествія, подобно путешествіямъ въ Іерусалимъ“.... По предложенію раввина, охранявшаго могилу, Керпортеръ осматривалъ ее внимательно и видѣлъ остатки болѣе древняго памятника, разрушеннаго Тамерланомъ. Еврейская надпись внутри памятника гласитъ: „памятникъ Мардохея и Есѳири устроенъ двумя евреями Кашанъ, въ 4474 году отъ сотворенія міра“. т. е. переводя еврейское лѣтосчисленіе на наше, въ 714 г. отъ Р. Хр. [1]). Этотъ памятникъ служитъ вещественнымъ подтвержденіемъ повѣствованія книги Есѳирь о главныхъ ея лицахъ: Есѳири и Мардохеѣ и ихъ значеніи въ исторіи еврейскаго народа.

Этимъ свидѣтельствомъ заканчиваемъ свою статью. Послѣдовательный анализъ книги Есѳирь въ сопоставленіи съ многочисленными внѣбиблейскими памятниками, думаемъ, въ достаточной мѣрѣ показалъ ихъ взаимное согласіе и можетъ служить противовѣсомъ раціоналистически-критическимъ теоріямъ противъ историческаго характера этой книги.

---

[1]) *Ker-Porter.* Voyage en Arménie et en Perse. *Darras.* l. c. 3, 518 p. Рисунокъ этой гробницы представленъ у г. *Лопухина.* Указ. соч. 2, 860 стр.